

ИМ НЕ АПЛОДИРУЕТ ЗРИТЕЛЬ

Жизнь спектакля начинается задолго до того, как дрогнут тяжелые складки театрального занавеса. Невидимая зрителями, она начинается там, где трудятся декораторы, бутафоры, сапожники, швеи, парикмахеры — те, кто кропотливо, звено за звеном, создает единый ансамбль оформления. Творческая мысль работников производственных цехов помогает режиссерам и артистам правильнее раскрыть замысел автора.

Мы в бутафорском цехе Новосибирского театра оперы и балета. Здесь трудится всего восемь человек. Но чего только они не делают! Предметы домашнего обихода, украшения, воинские доспехи... Подчас бутафоры заменяют краснодеревщиков. Никто и не подумает, что точеные «деревянные» столбики лестничных перил — балясины — вовсе не деревянные. Их делают из папье-маше в бутафорском цехе.

У стола работает Наташа

Ивачева. Она накладывает лекало на черный капрон и горячим паяльником вырезает одинаковые фигуры, затем при помощи ножниц капрон превращается в мягкое и нежное «страусовое» перо, которое украсит головные уборы поляков в готовящемся спектакле «Борис Годунов».

Наташа пришла в театр недавно, но ее золотые руки сделали так много! Школьницей она занималась в художественной студии, несмотря на то, что для этого приходилось ездить из центра в Первомайский район. Сейчас девушка по праву считается лучшим скульптором бутафором. По вечерам, когда в зале звучит музыка, а на сцене начинается жизнь, Наташа снова приходит в опустевший цех. Она лепит из гипса скульптуры — просто так, для себя. Нередко ей познруют товарищи по работе.

Заместитель начальника цеха Нина Ионовна Федосеева показывает нам последнюю работу Наташи — гипсовую головку девушки. И сразу же узнаем оригинал — Галю Хибкову, которая тоже овладевает увлекательным делом бутафора.

Идем в режизиторскую. Здесь нас встречают огромные, словно точенные из камня, эфинксы из спектакля «Анда», трехметровый слон из «Доктора Айболита», виноградные лозы и гроздья из «Иоланты», причудливые колонны герцогского дворца из «Риголетто»... Вряд ли зритель усомнится «в подлинности» автоматов советских солдат из балета «Берег счастья». А они, между тем, сделаны из... прессованных опилок и канифоли. И все это — искусство бутафоров.

...Обувной цех мало отличается от обычной сапожной мастерской. За низеньким длинным столиком сидят мастера с молотками в руках. Но как не похожа здесь обувь на ту, которую шьют в обычных мастерских!

Илью Тимофеевича Крошкина — закройщика этого цеха — застаем за изучением эскизов обуви все к тому же «Борису Годунову».

— Только недавно мы сделали большую работу для балета «Легенда о любви». Сшили 86 пар различной обуви, не считая 80 пар балетных тапок. Пришлось делать и запасные для гастролей в Египте. — рассказывает Илья Тимофеевич. — А сейчас на очереди — «Борис Годунов».

В обувном гардеробе театра скопилось около семи тысяч пар обуви всех времен и эпох.

И все это сделано в маленьком обувном цехе.

На самом верху, в светлом, просторном цехе, разместились швеи. Первое, что тут бросается в глаза, — новенькие марлевые пачки. Они повисли в воздухе словно огромные бутоны цветов. Оказывается, солистки балета надевают новые пачки на каждый спектакль. Реставрация их невозможна.

Серафима Андреевна Бундина знакомит нас с мастерами — художниками своего дела. Вот Евгения Зиновьевна Эппель. Она мастер головных уборов. И шляпка Виолетты, и кокошник Наташи, и тюрбетейка Тамары, и причудливые уборы Дона Карлоса и Хозе, и цилиндры для Ленского и Онегина — все это дело рук Евгении Зиновьевны.

Галина Степановна Евстафьева более десяти лет одевает солистов оперы и балета. А

Галина Ефимова Столбова — мастер женского платья. Сейчас перед ней лежат эскизы дамских платьев для «Бориса Годунова». Сколько хлопот потребует один только наряд Марины Мнишек! Тут и аппликации, и кружева, и роспись, и вышивка.

Всего для оперы «Борис Годунов» коллектив цеха должен пошить более трехсот костюмов...

Мы побывали только в трех цехах Новосибирского театра оперы и балета, а сколько интересного увидели там! Зритель не аплодирует бутафорам, сапожникам, швеям. Но в каждом спектакле живет их творческая мысль, их особый талант, их святое отношение к театру.

Л. ЛОЖНИКОВА.